

Хе-хе... Уголки губ Цинь Юя дрогнули, и он с трудом произнес:

— Любимый советник, выбранные тобой люди неплохи, они учитывают интересы всех сторон, но... эм, почему все они — девицы из знатных семей?

Его Высочество князь Цзинь был удивлён. Его... эм... предпочтения, даже если другие не знали, разве его бывший управляющий княжеской резиденцией тоже не знал? Когда во дворце князя Цзинь когда-либо появлялись девушки?

— Князь, — Чжао Чжипин, не проявляя никаких эмоций, спокойно поклонился и сказал:

— Супруга князя Цзинь должна быть девушкой из знатной семьи. Во-первых, так всегда было в нашей династии, а во-вторых, хотя Ваше Высочество в расцвете сил, наследник царства Цзинь должен быть определён как можно скорее, чтобы успокоить подданных.

— Чжипин, ты прав.

Цинь Юй слегка опустил голову, пристально посмотрел на него и, помолчав некоторое время, тихо произнёс:

— Но... в таком случае, вероятно, наследника точно не будет.

— Почему... — Чжао Чжипин не успел закончить слово «так», как, мельком увидев мрачный взгляд князя Цзинь, внезапно понял, в чём дело.

На лице господина Чжао наконец появилось смущение, и он поспешно поклонился:

— Я немедленно составлю новый список.

— Хм.

Чжао Чжипин поспешно удалился, но, почти выйдя за дверь, остановился, склонился и сказал:

— Князь, а как же будущее царства Цзинь?

— Господин Чжао, — Цинь Юй улыбнулся, но его голос был холоден:

— Это не то, что вы должны обсуждать со мной. Будущее царства Цзинь я устрою сам, не беспокойтесь.

— Слушаюсь.

Чжао Чжипин поклонился и поспешно удалился.

Господин Чжао, удивлённый и смущённый, ушёл. Цинь Юй откинулся на спинку кресла, устремив взгляд в потолок, и на мгновение его лицо стало пустым. Получается, я соврал? Наверное, нет.

Его Высочество князь Цзинь с самого детства никогда не испытывал никаких особых чувств к девушкам из знатных семей. Раньше это можно было объяснить влиянием молодого маркиза Му, но мечты о маркизе Му разбились, и князь Цзинь, окунувшись в мир красавиц, так и не полюбил ни одну девушку.

Было ли это ложью, князь Цзинь не знал, но он действительно не был заинтересован в том,

чтобы жениться на «девице из знатной семьи». Если бы это был молодой человек из знатной семьи, он, возможно, ещё мог бы смириться.

В конце концов, это же его собственное дело жизни, так почему бы не учесть его предпочтения и не сделать так, чтобы ему было удобно? Если эта супруга не будет красивой, как бы она ни была полезна, он не согласится.

Э-э... то есть... получается, он обречён остаться без наследника? Тьфу, тьфу, тьфу... Он просто не любит, а не... тьфу... всё это из-за того, что Чжун Цзинчэн нёс всякую чушь!

Цинь Юй откинулся на спинку кресла и задумался, его мысли путались, голова кружилась, и впервые он почувствовал, что женитьба — это чрезвычайно утомительное дело.

На следующий день господин Чжао полностью понял намерения Его Высочества князя Цзинь, поэтому новый список, который он предоставил, действительно не содержал «девиц из знатных семей», которые не нравились князю Цзинь. Более того, господин Чжао специально учёл молодых людей из дворца князя Цзинь, выбрав тех, кто был приятен и симпатичен Его Высочеству.

Но этот список...

Цинь Юй опустил взгляд на список. Чжао Чжипин подошёл к делу очень тщательно, даже приложил портреты, но, глядя на знакомые лица, он снова нахмурился.

Это... это же Ань Цзыци! Господин Чжао, что вы делаете?

— Господин Чжао, этот первый кандидат — Ань Цзыци, верно? — неуверенно спросил Цинь Юй, сомневаясь, не ошибся ли он.

Чжао Чжипин, сохраняя спокойное выражение лица, почтительно ответил:

— Именно так.

— А?

Лицо Цинь Юя снова стало пустым.

— Князь, — Чжао Чжипин слегка поклонился и объяснил:

— Ань Цзыци — представитель знатной семьи, но он поступил на службу в Палату государственной политики, что позволяет учесть интересы обеих сторон и объединить царство Цзинь. Более того, этот человек...

Господин Чжао перечислил ещё несколько достоинств Ань Цзыци, и Цинь Юй наконец пришёл в себя, прервав его дальнейшие объяснения:

— Это не подходит! — с усталостью произнёс Цинь Юй.

Его Высочество князь Цзинь мысленно закатил глаза. Представьте, он приходит к супруге в первый или пятнадцатый день месяца, а напротив сидит Ань Цзыци, с которым он пил вино в обществе красавиц. Цинь Юй чувствовал, что лучше уж остаться без наследника, чем провести всю жизнь в таком неловком положении.

Перелистнув страницу, Цинь Юй взглянул на следующего кандидата. Этот человек тоже

показался ему знакомым. Перевернув ещё несколько страниц, он понял, что большинство кандидатов ему знакомы. Князь Цзинь был в отчаянии!

Цинь Юй не считал, что это его вина, что он вынужден выбирать из молодых людей знатных семей. Он считал, что правила, установленные предками, несправедливы. Почему выбор супруги для правителя должен обсуждаться с подданными?

— Чжипин, — Цинь Юй закрыл список. Если он продолжит его читать, то не сможет оставаться во дворце. — Неужели нельзя выбрать кого-то, кого я не знаю?

Чжао Чжипин с трудом скрыл своё замешательство:

— Князь, чтобы выбрать молодого человека из знатной семьи, который подходит Вам и имеет приятную внешность, нужно выбирать из тех, кто живёт в Даляне. Вы, вероятно... всех их видели.

В его представлении это не было проблемой, поэтому он и предоставил список. Такая реакция князя Цзинь его удивила. Неужели князь просто ищет повод отказаться от этого дела?

— Тогда выберите кого-то из других царств, — устало произнёс Цинь Юй, откинувшись на спинку кресла.

— В таком случае... — Чжао Чжипин задумался, и вдруг его глаза загорелись. — Князь, у меня есть один идеальный кандидат.

— Кто? — равнодушно спросил Цинь Юй, уже не надеясь на господина Чжао.

— Сын Наньгун Сюня, Наньгун Юйлян!

— Кх-кх-кх...

Цинь Юй резко поднялся, чуть не подавившись собственной слюной:

— Кто?

— Князь, Наньгун Юйлян — представитель семьи Наньгун. Если Вы женитесь на нём, семья Наньгун будет полностью подчинена, а сердца людей в Гуаньчжуне будут склоняться к Вам. Во-вторых, если раньше Вы беспокоились, что люди заподозрят Ваши отношения с Наньгун Сян, то если Наньгун Юйлян станет супругой князя Цзинь, эти подозрения рассеются. В-третьих, если царство Чжао нападёт, у Вас будет повод для начала войны. В-четвёртых...

Чжао Чжипин говорил всё больше, его глаза сияли. Он понял, что это действительно идеальный кандидат. Все требования князя Цзинь были удовлетворены, интересы царства Цзинь защищены. Он продолжал перечислять достоинства, опасаясь, что князь снова откажется.

Столько достоинств! Цинь Юй застыл на месте, едва сдерживая улыбку. Придя в себя, он слегка кашлянул и спросил:

— Больше нет других кандидатов?

— Никто не подходит лучше, чем он.

Господин Чжао научился угадывать намерения правителя, но как он это понял? Князь Цзинь

начал подозревать, что что-то не так.

Князь молчал, а Чжао Чжипин почувствовал неладное и осторожно спросил:

— Князь, Вам не нравится Наньгун Юйлян?

...

Цинь Юй дёрнул уголком губ, но промолчал.

— Князь, — Чжао Чжипин слегка заволновался:

— Наньгун Юйлян не из царства Цзинь, он не Ваш подданный, и его внешность...

— Ладно, ладно, — с досадой прервал его Цинь Юй. — Я знаю, как он выглядит. Я всё знаю.

Князь Цзинь был раздражён, а Чжао Чжипин не понимал его намёков. Он лишь успокоил свои нервы и серьёзно посмотрел на князя.

— Князь, Ань Цзыци и Наньгун Юйлян — два наиболее подходящих кандидата. Пожалуйста, ради царства Цзинь, тщательно обдумайте моё предложение.

— Понял.

Цинь Юй откинулся на спинку кресла и тяжело вздохнул:

— Это только между нами. Никто не должен знать. Я обдумую ваше предложение.

Если это станет известно, как я буду смотреть в глаза Ань Цзыци... или Наньгун Юйлян.

— Я понимаю.

Чжао Чжипин поклонился и удалился.

В зале князь Цзинь снова взял в руки казённые бумаги. Один кандидат подходит, но с ним он пил вино в обществе красавиц, а другой... это сложно описать!

— Сяо Фу-цзы!

— Князь?

Сяо Фу-цзы поспешно вошёл в зал.

— Возвращаемся во дворец, спать.

У меня даже личная жизнь не устроена, зачем мне читать эти бумаги?

Князь Цзинь, размахивая рукавами, направился в Дворец Юншоу и проспал до ночи.

На улицах Даляна Ван Мэн нёс коробку с пирожными, уверенно шагая. Из соседнего магазина вышла женщина с округлившимся животом и, увидев Ван Мэна, тут же набросилась на него с упрёками.

— Ты ещё вернулся?

— Хе-хе...

Ван Мэн не отвечал, лишь улыбался.

— Чему улыбаешься?

Женщина сделала шаг вперёд, подняла голову и уставилась на него:

— Ты бы вообще поселился в лагере, зачем возвращаться?

— Э-э... госпожа, приказ князя Цзинь, я не мог отказаться.

Ван Мэн наклонился, глядя на жену, и переложил вину на князя.

Госпожа Ван холодно посмотрела на него некоторое время, затем развернулась и ушла, бормоча:

— Ни о чём не думаешь, только и знаешь, что с теми...

— Да, да, ты права.

Ван Мэн поспешно согласился, следуя за ней.

— Ты знаешь, как мы переживаем, когда ты один вдали от дома?

— Верно, верно, это моя вина.

— Поменьше пей.

Госпожа Ван снова бросила на него взгляд:

— А то князь Цзинь накажет.

— В следующий раз точно не буду.

— Ты вообще учишься на своих ошибках?

...

Ван Мэн нахмурился, немного подумал, затем снова улыбнулся и поднял коробку:

— Госпожа, я купил тебе пирожные с османтусом, твои любимые.

<http://bllate.org/book/16170/1451300>